

УДК 94(47)

С. Р. Дерябина

**Этноязыковая политика России в период актуализации этничности
(90-е годы XX века)**

Решение вопросов этнонационального развития Российской Федерации после распада СССР являлось условием существования новой России как единого государства. Этнический фактор прямо и непосредственно воздействовал на внутреннюю и внешнюю политику государства. Этнонациональные элиты стремились закрепить полученные преференции. Вопрос о языке как самом сильном консолидирующем факторе в условиях обострившихся этнических проблем был на повестке дня как федеральных, так и республиканских законодателей. Принятые в этот период законы отражают состояние и качество отношений между федеральным центром и республиками в составе Российской Федерации.

Ключевые слова: этнический фактор, этнонациональная политика, языковое законодательство.

Многоэтничность (многонациональность) не является исключительным качеством России, так как в мире большинство государств в настоящее время являются полиэтничными. Поэтому Россия, законодательно регулируя политику в этнонациональной сфере, должна опираться на накопленный международный опыт. Вместе с тем применение этого опыта в нашей стране всегда будет носить специфические черты в силу особенностей формирования российской полиэтничности и сложившейся структуры государственного устройства Российской Федерации, где определенная часть субъектов функционирует как этнонациональные образования.

Особую остроту вопросы этнонациональной политики приобрели в последнее десятилетие XX века. Накануне распада СССР в стране господствовала официальная идеология, гласившая, что в Советском Союзе сформировалась единая, но в то же время многонациональная по содержанию общность людей — советский народ. Таким образом, утверждался факт создания государства-нации, общегражданского единства, основанного на советской идеологии. Поддержка культурного многообразия, связанного прежде всего с многообразием этничности, являлась своеобразной моделью мультикультурализма, с помощью которой правящая элита компенсировала национальностям (этносам), «признанным» государством, их реальное неучастие в определении своей собственной судьбы и добивалась формирования лояльного отношения к существующей политической системе. Вместе с тем эта политика имела весьма существенные положительные последствия, так как сохраняла основные признаки этнического своеобразия (язык, народную культуру, фольклор и т.д.). За годы советской власти ни один этнос на территории СССР не был утрачен или насильственно ассимилирован.

Формирование законодательных основ национальной (этнической) политики демократического Российского государства начиналось в сложных условиях. В распоряжении политиков были две исторические модели, между которыми и происходил выбор: ассимилятивная и мультикультурная. Результатом выбора должно было стать сохранение целостности Российской Федерации и ликвидация угрозы сепаратизма со стороны национально-государственных образований в составе РФ. Новая политическая реальность, связанная с «парадом суверенитетов» бывших советских автономий, притоком на территорию России значительного количества вынужденных мигрантов и беженцев из республик бывшего СССР, актуализировавшиеся в условиях демократических преобразований общества исторические претензии этносов, населяющих территорию Российской

© Дерябина С. Р., 2013

Федерации, к русскому народу и друг к другу, а также сложная экономическая ситуация в стране, по ряду основных показателей характеризовавшаяся как кризис, — все это вызвало широкую дискуссию о соответствии государственного устройства РФ этим реалиям. Дальнейшее укрепление самопровозглашенных суверенитетов республик в составе РФ грозило реальностью сепарации, а концепция строительства нации-согражданства в рамках Российского государства провозглашалась этнонациональными элитами продолжением «колониальной политики» с явным русификаторским уклоном.

Политика федерального центра была в целом направлена на сохранение государственной идентичности при одновременных значительных уступках этнонациональным движениям в виде признания приоритетов этнической идентичности. Такая позиция определялась ситуацией в автономиях, где эти движения в начале 90-х годов находились на пике популярности и выдвигали самые радикальные требования.

«Национальная политика» в 90-е годы понималась как движение к обеспечению реального политического, экономического и культурного равноправия, прежде всего нерусских этносов, проживающих в Российской Федерации. Причем равноправие в тех объемах, как его трактовали самоорганизовавшиеся этнические элиты, имело явный характер исключительных прав и преференций. Политико-правовой механизм, в той явно недостаточной степени, в которой он был сформирован в этот отрезок времени, должен был обеспечить условия социально-политического и культурного развития этносов, а также согласовать интересы этого развития в рамках всего государства в целом.

Законодательство РФ, сформировавшееся в 1990-е годы и имеющее отношение к этничности, в определенной степени решало эти вопросы, хотя принимаемые законы носили характер реакции на объективно складывающиеся обстоятельства. Этот факт можно объяснить тем, что в начавшихся трансформационных процессах этнонациональные проблемы не были поставлены в ряд первоочередных задач, для решения которых понадобятся значительные политические усилия. Недооценка возможностей этнической мобилизации привела к реальной угрозе распада РФ. Фактическое оформление асимметричной федерации и заключение договоров Центра с ее субъектами о разграничении предметов ведения остановили процесс дезинтеграции.

Одним из главных вопросов, имевших исключительное значение в решении этнополитических проблем, стоящих перед РФ в 90-е годы, был вопрос правового и политического статуса языков этнических групп, так как язык является средством выражения национального самосознания, ведения государственных дел, организации всей общественно-политической, культурной и деловой жизни, отношений между людьми и их объединениями. При таком подходе право общаться на родном языке стало восприниматься в качестве одного из неотъемлемых прав человека, народа, атрибутов суверенитета наций.

В первую очередь решение этноязыковых вопросов касалось «титულных» национальностей республик в составе РФ. Язык, в понимании этнических республиканских элит, являлся фактором этнической консолидации и мобилизации. Именно язык рассматривался как категория, формирующая этническое самосознание. В начале 1990-х годов происходил своеобразный процесс сакрализации «родных» языков, которые рассматривались как особая ценность, формирующая этнокультурную идентичность. Поэтому законодательство РФ, сформировавшееся в 1990-е годы и имевшее отношение к этничности, уделяло специальное место вопросам развития и функционирования этноязыков. Среди законов федерального уровня, посвященных данному вопросу или содержащих отдельные нормы, касающиеся развития национальной культуры, использования национального (родного) языка, получения образования и воспитания на нем, следует отме-

тить: 1) Закон РСФСР «О языках народов РСФСР» от 25.10.1991 г. (новые редакции закона приняты 24.07.1998 г. и 11.12.2002 г.), 2) Закон РФ «Об образовании» от 10.07.1992 г. с изменениями и дополнениями, внесенными 13.01.1996 г., 3) Закон РФ от 9 октября 1992 г. «Основы законодательства РФ о культуре» (в новой редакции от 23.06.1999 г.), 4) Федеральный закон «О национально-культурной автономии» от 17 июня 1996 г.

Первым шагом становления этноязыковой политики государства в новых исторических и политических реалиях стало принятие в 1991 году Закона «О языках народов РСФСР». В нем, как и в последующих законах, касающихся области этнической политики и межэтнических отношений, прослеживается двойственность использования термина «национальный», характерная для российского законодательства как теоретическое наследие советского времени.

В вводной части Закона языки народов РСФСР объявлялись «национальным достоянием Российского государства», т.е. имеется в виду нация-согражданство. Здесь же языки определялись как важнейший элемент культуры, основная форма проявления национального и личностного сознания. Государство принимает на себя обязательство «способствовать развитию национальных языков, двуязычия и многоязычия», т.е. демонстрируется этническое понимание «национального». В законе использована еще одна форма определения этноязыков — «языки народов РСФСР», которая является достаточно неопределенной, так как неясно, какие именно языки являются таковыми [6, с. 115].

Вместе с тем Закон «О языках народов РСФСР» основополагался на принципах международного права и закреплял основные демократические достижения в этой области, как-то: гарантии языкового суверенитета каждого народа вне зависимости от численности, а также языкового суверенитета личности; признание равных прав всех языков на их сохранение, развитие и поддержку государства; признание права выбора языка воспитания и обучения. Эти принципы содержатся в таких документах, как Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), документах Конференции по человеческому измерению СБСЕ, проходившей в три этапа — с 1989 по 1991 год. Отражением политических реалий, в которых принимался закон, является факт закрепления в нем государственного обеспечения для создания воспитательно-образовательных учреждений на языках народов РФ и права определения языка обучения не только в средних и средних специальных, но и высших учебных заведениях как за федеральным, так и за республиканским законодательством.

Определяя правовое положение языков, закон утвердил статус русского языка как государственного на всей территории РСФСР, руководствуясь необходимостью сохранения единого языкового пространства [6, с. 157]. Однако Закон «О языках народов РСФСР» не был рассчитан на перспективу развития межэтнических отношений в Российской Федерации, так как не содержал норм, закрепляющих необходимость и приоритетность развития двуязычия и многоязычия, которые в условиях России являются лучшими гарантиями как сохранения этноязыков, так и расширения языкового репертуара современного человека, необходимого для его личного преуспевания. Усиленная этнизация всех сфер жизни национально-государственных образований в составе РФ привела к ослаблению в них позиций русского языка и русской культуры в целом, поскольку они субъективно воспринимались этническими элитами как инструменты ассимиляции и русификации.

Так, например, в Татарстане в 1990-е годы значительно обострилась проблема грамотности учащихся общеобразовательных школ по русскому языку и словесности, ослабила свои позиции Казанская лингвистическая школа, одна из сильнейших в России [3, с. 14]. Справедливости ради, однако, заметим, что снижение грамотности не являлось

исключительной проблемой только тех регионов, где особое внимание уделялось организации обучения на языке «титulyных наций», но было и по сей день является общей проблемой преподавания русского языка, связанной с рядом объективных обстоятельств.

Правовые нормы защиты, сохранения и развития языков народов Российской Федерации получили закрепление в Конституции РФ, принятой в 1993 году, которая содержит специальные статьи, посвященные языковым правам. В ст. 26 Конституции устанавливается право на пользование родным языком и на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Ст. 68, утвердив государственный статус русского языка, дала право республикам в составе РФ устанавливать свои государственные языки, гарантировала народам Российской Федерации право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. Конституция РФ, таким образом, признала те правовые положения, которые уже были закреплены в соответствующих законах некоторых республик, например в Законе «О языках Республики Татарстан», принятом в июле 1992 года [5], Законе «О языках народов Республики Бурятия» от 1992 года [6, с. 236].

Этноязыковая составляющая в определенной степени нашла отражение в законе РФ «Об образовании», принятом в 1992 году. В целом закон не рассматривает образование с этнических позиций. Вместе с тем одним из основных принципов государственной политики в этой сфере в нем провозглашается «защита и развитие системой образования национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства [8, с. 427]. Закон «Об образовании» содержит специальную статью 6, касающуюся языка (языков) обучения. В ней оговаривается право граждан РФ на получение основного общего образования на родном языке и выбор языка обучения. Здесь же предусматривается обеспечение этого права с помощью создания соответствующих учреждений образования, а также классов и групп с родным языком обучения [там же]. В контексте закона понятие «родной язык» трактуется как язык этнической группы. Таким образом, законодатель продемонстрировал в законе «Об образовании» проэтнический подход, призванный обеспечить благоприятные условия этнокультурного развития народов.

Проблемы получения образования на языках этнических групп рассматривались не только в контексте образовательного права, но и в контексте общего признания культурной значимости этноса. В условиях характерной для начала 90-х годов политизации этничности подобный подход, закрепленный в законодательных актах, проявлял приверженность государства многокультурной модели развития российского общества в рамках федеративного государства. Однако в жизненных реалиях родным языком является не тот, который совпадает с языком этнической группы, а тот, которым человек в совершенстве владеет и которым повсеместно пользуется. Для многих представителей нерусских этносов таким языком является именно русский язык, в пользу которого они делали свой выбор, определяя язык обучения для своих детей. Но такая возможность, закрепленная в законе в соответствии с общедемократическими принципами, не удовлетворяла этноориентированные властные и творческие элиты республиканских «титulyных» этносов. Так, например, в среде творческой татарской интеллигенции задолго до принятия закона «Об образовании» высказывалось сомнение в том, что правом выбора языка при обучении в школе могут обладать только родители, поскольку вопрос о языке обучения считается политическим [4; 7].

Реализацией в наибольшем объеме культурно-образовательных прав этносов обуславливалось и содержание п. 6 ст. 6 Закона «Об образовании», в котором вопросы изучения государственных языков республик в составе РФ передавались в сферу законодательства этих республик. Закон устанавливал градацию образовательных стандартов, включая в

них наряду с федеральным и национально-региональный компонент, подразумевающий возможность расширенного изучения языка, истории, литературы прежде всего «титულных этносов», поскольку действительная возможность реализации этого компонента требовала скоординированных и направленных усилий системы образования республиканского уровня.

Признание этноязыковых прав в федеральном Законе «Об образовании» повлекло за собой принятие соответствующих правовых актов субъектами РФ. Изучение языков «титулных наций» в качестве обязательного предмета было закреплено, например, в законах «Об образовании», принятых в Республике Коми, Татарстане и Чувашии в 1993 году, в Кабардино-Балкарии — в 1994 году. Этим правом республики не преминули воспользоваться. Например, если в начале 90-х годов в татарских школах в Республике Татарстан обучалось 7% детей из татарских семей, то к 1999 г. — около 45% [2, с. 43].

Основы созданного в первой половине 1990-х годов общероссийского законодательства в этноязыковой сфере и аналогичных республиканских законов послужили базисом для разработки и внедрения в практическую сферу разнообразных программ по защите, поддержке и развитию как общегосударственного русского языка, так и национальных (этнических) языков. В 1996 г. утверждена федеральная целевая программа «Русский язык», разработанная во исполнение Указа Президента РФ от 7.12.1995 г. «О совете по русскому языку при Президенте РФ». Основой политики государства в данной программе провозглашается стратегия сохранения и упрочения сбалансированного национально-русского и русско-национального двуязычия, при котором обеспечивается знание русского языка как государственного и поощряется изучение национальных языков населением республик [9]. Еще ранее, в 1994 г., в Татарстане утверждена Государственная программа РТ по сохранению и развитию языков народов Республики Татарстан, которая затем преобразовалась в долгосрочную Государственную программу РТ по сохранению, изучению и развитию государственных языков РТ и других языков РТ на 2004—2013 гг.

Следующим этапом в развитии законодательства о языках стало включение основных его положений, рассчитанных на создание благоприятных условий для развития и функционирования этноязыков, в Концепцию государственной национальной политики Российской Федерации, утвержденную Указом Президента РФ от 15 июня 1996 года. Данная Концепция опиралась на сложившуюся в первой половине 1990-х годов объективную реальность, которая заключалась в направлении основных усилий государства на сглаживание межэтнических противоречий и урегулирование межэтнических конфликтов. К моменту принятия Концепции удалось в основном устранить опасность распада федеративного государства и снизить накал этнического сепаратизма (за исключением ситуации на Северном Кавказе). Поэтому значительное место в Концепции вполне закономерно отводилось обоснованию необходимости всестороннего совершенствования федеративных отношений как залога и условия целостности Российского государства в сочетании с той самостоятельностью субъектов РФ, которую они приобрели после распада СССР.

Концепция государственной национальной политики отражала демократические позиции в рассмотрении вопросов развития этносов и возможностей свободной этнической идентификации. В ряду демократических норм, обеспечивающих равноправное существование и развитие народов (этносов) Российской Федерации, рассматриваются и этноязыковые права, значимость которых признавалась государством и закреплялась в документах в очередной раз. Так, среди основных принципов государственной национальной политики провозглашалось «содействие развитию национальных культур и языков народов Российской Федерации». Среди основных задач в Концепции названы: обе-

спечение оптимальных условий для сохранения и развития языков всех народов России и использование русского языка как общегосударственного; укрепление и совершенствование национальной школы как инструмента сохранения и развития культуры и языка каждого народа. Таким образом, Концепция повторила те положения, которые уже были закреплены в законах «О языке» и «Об образовании».

Более детальную проработку проблемы реализации этноязыковых прав в Российской Федерации нашли в Законе «О национально-культурной автономии», вступившем в силу 17 июня 1996 года. Он опирался на новые международные документы, принятые в 1990-х годах и расширившие международно-правовую базу законов, касавшихся этнической принадлежности. К таким документам относятся: 1) Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 1992 г.; 2) Европейская хартия о региональных языках и языках меньшинств, принятая Советом Европы 5 марта 1992 г.; 3) Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств, подписанная государствами — членами Совета Европы 10 февраля 1995 г. Среди прав, которые данный Закон предоставлял НКА, провозглашалось право на поддержку со стороны государственных органов для развития национального (родного) языка и право на создание средств массовой информации для получения и распространения информации на национальном (родном) языке [6, с. 22]. Вместе с тем в Законе об НКА, так же как в ранее принятых законах «О языках...» и «Об образовании», не содержится адекватного толкования понятия «родной язык», а также не определено, какие языки следует считать родными на территории РФ.

Закон «О национально-культурной автономии» возложил на федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов РФ обязанности, связанные с необходимостью организационной и финансовой поддержки образования на национальных языках, так как силами только НКА невозможно создать благоприятные условия для реального развития этнонационального образования, начиная с организации места обучения и заканчивая приобретением учебников. На органы государственной власти также возлагалась обязанность по подготовке педагогических кадров для национальных классов и школ. Закон, таким образом, подчеркнул заинтересованность и участие государства в этнокультурном развитии народов РФ, и прежде всего посредством поддержки образовательных учреждений, организующих обучение на национальном (родном) языке, а также с углубленным изучением родного языка. Законодательное оформление деятельности НКА позволило координировать действия заинтересованных сторон, что приводило к успешным результатам. Например, в Оренбургской области в 1997 г. действовало 77 школ, где изучался татарский язык, 43 — башкирский, 17 — казахский [1, с. 6].

Таким образом, законодательные акты в области этноязыковой политики, принятые в РФ в 1990-е годы, демонстрировали позитивный проэтнический подход, обеспечивающий создание достаточно благоприятных условий для развития языков как важнейшей составной части этнокультурного развития народов. Вместе с тем позитивные языковые практики, чье закрепление и развитие с успехом демонстрировали бывшие советские автономии, касались в подавляющем большинстве языков титульных национальностей. Укрепление статуса титульных языков достигалось политическими решениями, которые зачастую носили дискриминационный характер по отношению к русскоязычному населению. В конце 90-х годов языковое законодательство Российской Федерации подверглось корректировке, которая, с одной стороны, определялась реальной ситуацией, сложившейся в сфере функционирования и использования русского языка и языков дру-

гих народов РФ, с другой — отражала стремление государства к укреплению единства, созданию четкой вертикали власти и утверждению приоритетов общегражданских начал в отношениях между Центром и субъектами федерации.

Список использованных источников

1. Амелин В. В. Этнополитическая ситуация и межэтнические отношения в Оренбуржье. Оренбург, 1999.
2. Абдрахманов Р., Маврин Э. Республика Татарстан. Модель этнологического мониторинга. М., 1999.
3. Гареева Л. А. Традиционная русская культура в полиэтническом Татарстане. Казань, 2001.
4. Еники А. Родной язык — реальность и перспективы // Вечерняя Казань. 1988. 19 апр.
5. Закон Республики Татарстан «О языках Республики Татарстан» // Ведомости Верховного Совета РТ. 1992. № 6.
6. Комментарий к Федеральному закону «О национально-культурной автономии». М., 1997.
7. Миннулин Т. Лучший учитель — родной язык // Вечерняя Казань. 1988. 2 мая.
8. Новый сборник законов Российской Федерации. М., 2001.
9. Постановление Правительства РФ от 23.07.1996 г. // Российская газета. 1996. 8 авг.

Поступила в редакцию 24.11.2013 г.

Дерябина Светлана Римовна, кандидат исторических наук, доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
460014, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: s-deryabina@yandex.ru

UDC 94(47)

S. R. Deryabina

Ethnolinguistic policy of Russia in actualizing ethnicity (90-s of the XX century)

Settling the issues of ethnic development of the Russian Federation after the Soviet Union collapse was the condition of new Russia emergence as a single state. The ethnic factor directly affected the domestic and foreign policy of the state. Ethnonational elites sought to consolidate preferences. The language issue as the strongest consolidating factor considering the aggravated ethnic problems has been on the agenda of the Federal and Republican lawmakers. The laws of that time-period reflect the quality of relations between the Federal center and the republics within the Russian Federation.

Key words: ethnic factor, ethnonational policy, linguistic legislation.

Deryabina Svetlana Rimovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
460014, Russian Federation, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: s-deryabina@yandex.ru